

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Спасла Мария Миронова, которая отправила безголосого Караченцова к доктору Стрельниковой, предпочитавшей лечить пациентов не лекарствами, а особой гимнастикой. В результате бесконечных упреждений и мучительного воздержания в болтовне мы сегодня имеем шанс, набрав номер мобильного или домашнего телефона, услышать неповторимую хрилатость его вежливого автоответчика: "Здравствуйте, оставьте ваше сообщение после звукового сигнала. Спасибо". Пожалуйста, черт побери...

Мысль вторая, вытекающая из первой: артист ведет нездоровый образ жизни. Ранней ранью его уже нет дома. Поздней позднотой он еще не появился. Автоответчик принимает за день "на грудь" как минимум 48 сообщений, в то время как хозяин, прилетев, ну скажем, из США, мчит на съемки в Питер, причем девять часов разницы он покрывает не сном, а заполняет выключиванием денег у спонсоров под очередной фильм, выпивкой с друзьями, помощью подмосковной школы, несколькими партиями в теннис на ночь глядя. Которая, кстати, для него наступает почему-то в полдень. Богема? Богема — трудовогическая. Здоровый образ жизни — пилюли по часам, раздельное питание, отдых на гвоздях — ведут только эгоисты. Судя по вышесказанному, Н.П.К. не подвержен актерско-эгоистическим наклонностям. И это **третья мысль**.

Мысль четвертая, а точнее, вопрос: где силы, Зин? То есть — где силы, Николай Петрович? Ответ — в самом существе артиста, если взглянуть на него из зрительного зала. Даже с последнего ряда, даже подслеповатая старушка, протирающая бинокль, рассмотрит его крепкое, с накаченными мышцами, тело. Вау! А вот и не вау, а наглядная агитация в пользу спорта. Н.П.К., можно сказать, с младых ногтей это дело уважал. Между прочим, входил в юношескую сборную по прыжкам в воду. Счастливчик тот, кто наблюдал, как Николай Петрович ласточкой летит в воду! Однажды, правда, из-за этой красоты, точнее, производимого эффекта, чуть не пострадал. Еще совсем молодым артистом Театра имени Ленинского комсомола он решил красиво спикировать в воду с борта теплохода, на котором отдыхали юные ленкомовки. Малость ошибся — и ребрами пересчитал обшивку корабля. От шока чуть не потерял сознание, но собрался в воде и вышел на берег с хорошей миной при плохой игре. Вполне возможно, что именно с тех пор это стало профессиональным кредо, которое нас подводит к **мысли пятой**.

А именно: что он не профессионал, а суперпрофессионал. Содержит свой актерский аппарат, есть тело, в отличной форме и среди поколения 50-летних выделяется отличной выправкой и тренированностью. Работал на сцене со сломанным ребром, разбитой ногой. Это во-первых, а во-вторых, режиссеры с ним в кино не знают, что такое "дублер для Караченцова".

И кто бы мог подумать, что мы имели все шансы не узнать этого спортивного, мобильного, глубокого и обаятельнейшего артиста! Его кинокарьера,

Пионер Коля Караченцов.

Ударник.

впрочем, как и сценическая, начиналась с полного фиаско. Его толком никто и не заметил в маленькой роли кинокартины "Красная площадь". На первых съемках у режиссера Геннадия Полоки (фильм "Одиноким быть") его называли "оловянный, деревянный, стеклянный" за патологическую неорганику перед камерой и не скрывали своего смеха перед молодым неудачником. Тот был готов сдохнуть от позора и комплекса собственной кинематографической некомпетентности, подкрепленной театральной малочисленностью. В Театре им. Ленинского комсомола, переживавшем безрежиссерье, молодой артист не имел заметных ролей. Но — он выгадал счастливый билет, без которого артист, как выясняется, ничего не стоит. Он снялся на "Ленфильме" в "Старшем сыне", и страна узнала героя — отчаянного, мужественного и с фантастической расщелинкой между зубами. Герой и характерный одновременно, уверенно переplывающий из комедии в драму и обратно, о чем будет сказано ниже.

Так вот, возвращаясь с берегов неудачливой юности, можно только повторить **мысль пятую** — о суперпрофессионализме. Караченцов на съемочной площадке делает все, практически не прибегая к помощи каскадера. Вопрос: "Слабо?" — только заводит его. По словам режиссера Аллы Суриковой, сделавшей с артистом пять фильмов, на картине

"Человек с бульвара Капуцинов" Караченцов сам провел все драки.

Петрович-Билли крутит ручку пректора, рыдая над умирающим Фестом, его играл Миронов. Потом поднимает полные слез глаза на экран (там пляшет Чаплин) и начинает медленно сквозь всхлипывания улыбаться, потом смеяться, потом хохотать во все свои 32 особенных зуба. Он сыграл это одним куском, одним дублем под аплодисменты всей съемочной группы. В клипе "Леди Гамильтон" он репетировал с профессиональными балеринами танец в ресторане до их полного изнеможения и мольбы о пощаде.

Вообще в кино он — драчун. Где он только не бился?! Да практически везде, даже в последнем сериале "Досье детектива Дубровского", где мочит всех направо и налево. Он — русский Бельмондо. Совсем не случайно Караченцов озвучивал все роли знаменитого француза с печатью разбитой физиономии. Он — благородный разбойник, хоть и бывает в погонах мента. Если порыться в его кинобиографии, то неблагородных персонажей у него вообще нет. Почему? Наивный вопрос. Потому что он сам — из благородных, хотя этот социальный слой советской властью был исключен в прямом и переносном смысле.

И это — **главная, шестая мысль**, подчеркива-

ющая благородную суть Николая Караченцова. Ее не в состоянии отменить никакая погода, никакая власть на российском дворе. Вплоть до сегодняшнего дня артист не замечен в том, чему радостно отдались и продались многие его коллеги. А именно:

1. Он не участвует в политических играх реформаторов старой и новой закваски.
2. Его не упаковывают богатые папики.
3. Он не стал "фанерой" какого-либо бизнеса.
4. Он не оторвался от земли, хотя носится по ней на иномарке.

В свое время он даже собирался судиться с рекламщиками, использовавшими голос неизвестного никому артиста, похожего на его, караченцовский. Ему противна сама мысль, что его примазывают к рекламе, которой он принципиально не кормится.

Мысль седьмая связана с шестой, как популярно-неразлучники. Известно, что актер на экране и в жизни, как правило, не одно и то же. Как правило, герои с низким голосом, горящим глазом и благородными манерами за экраном и сценой оказываются банальными истериками с дамскими замашками. Караченцов — редкая птица в актерской стае: его экранное мужество так же естественно перетекает в жизнь, как вечер — в ночь. Во всяком случае, каждая актриса, и не актриса тоже, работавшая с ним, знает, что рядом — мужчина, а не партнер.

Про него известно многое. Караченцов — тен-

нисист, игравший с президентом, мэром и прочими властными шишками. Караченцов — это нечто бегущее-неуловимое-кричащее-обаятельное с постоянной папиросой "Прима" во рту. Караченцов — не тусовщик. Караченцов — трудовоглик. Караченцов — садист для журналистов. Но мало кто знает, что в городе Красноармейске под Москвой есть Школа искусств, где он появляется с завидным постоянством. Он занимается делом, немодным для артиста, — не кинофестивалем с набором засаленных и зажавшихся физиономий, не отмывкой чужих денег. Он шефствует над этой школой и приезжает к детям, чтобы поставить спектакль, подучиться вместе с ними, чтобы... Чтобы без пафоса.

Идеальный герой? Это кто — он-то, вечно бегущий и хрипчатый, с надорванными связками? Он, любящий травить непристойные анекдоты? Он самый. Только не идеальный. А нормальный, нормальность которого в сравнении со скучными циниками его поколения представляется ненормальной.

Даже если вы позвоните ему в полвторого ночи, то рискуете нарваться на автоответчик: "Здравствуйте, — прорычит тот, — оставьте ваше сообщение..." Оставьте: "Хоть и ненавидим, но обожаем. С днем рождения".

Марина РАЙКИНА.
Фото из архива.